

УДК 821.111-312.2

ББК 84(4 Вел)-44

Р49

Chris Riddell

GOTH GIRL AND THE GHOST OF A MOUSE

Печатается с разрешения издательства *Macmillan Publishers Limited*

Иллюстрации автора

Дизайн обложки Яны Половцовой

Перевод с английского Михаила Визеля

Ридделл, Крис.

Р49 Юная леди Гот и призрак мышонка: [роман] / Крис Ридделл; пер. с англ. М. Визеля. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 224 с.: ил.

ISBN 978-5-17-084237-7

Познакомьтесь с Адой Гот. Она единственная дочь лорда Гота, известного английского поэта. Живут они в Грянул-Гром-Холле с многочисленными слугами и немногочисленными привидениями. У Ады совсем нет друзей...

Однажды ночью ей является призрак... мышонка по имени Измаил. Тут и начинаются таинственные, захватывающие и странные приключения, которые навсегда изменят жизнь обитателей Грянул-Гром-Холла.

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

12+

Крис Ридделл

ЮНАЯ ЛЕДИ ГОТ И ПРИЗРАК МЫШОНКА

Зав. редакцией С. Тишков

Редактор Л. Аकोпова

Технический редактор Н. Герасимова

Корректор И. Мокина

Подписано в печать 07.03.2018. Формат 60х90/16

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14

Доп. тираж 2000 экз. Заказ №

ООО «Издательство АСТ»

129085, г. Москва, ул. Звездный бульвар, д. 21, стр. 1, ком. 39

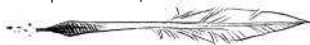
© Chris Riddell, 2012

© М. Визель, перевод на русский язык, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2017

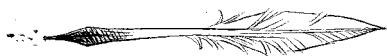
ЮНАЯ
ЛЕДИ ГОТ
и
призрак
мышонка

КРИС
РИДДЕЛ

Издательство
АСТ
Москва

Посвящается Морвенне

Глава первая

да Гот села в своей кровати под балдахин на восьми столбиках и уставилась в чернильную темноту.

Опять!

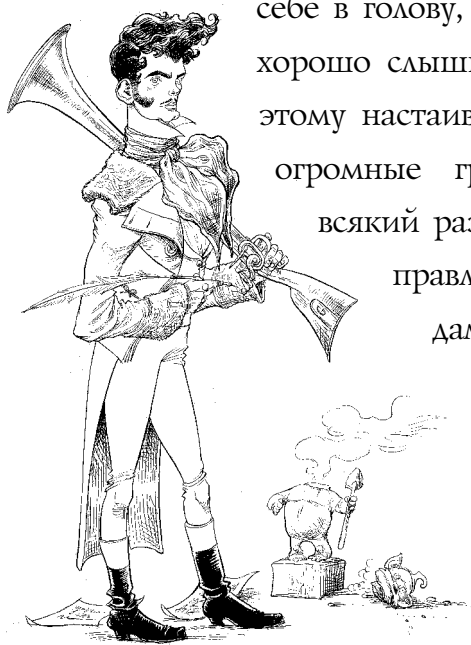
Она схватила подсвечник и соскочила с кровати.

— Кто здесь? — шепнула она.

Ада была единственным ребёнком лорда Гота из Грянул-Гром-Холла, знаменитого разъезжающего поэта, и Парфенопы, прелестной канатоходки из Фессалоник. Лорд Гот повстречал её во время одного из своих путешествий и женился на ней. К несчастью, Ада лишилась матери ещё в младенчестве: Парфенопа погибла, упражняясь в своём ремесле на крыше Грянул-Гром-Холла во время грозы.

Лорд Гот никогда не распространялся о событиях той ужасной ночи. Вместо этого он осел в

своём просторном доме и, запершись в кабинете, сочинял чрезвычайно пространные поэмы. А когда не занимался сочинительством, разъезжал на Пегасе (так он называл свой двухколёсный беговел), совершенствуясь в стрельбе из мушкета по парковым украшениям. Неудивительно, что в скором времени он снискал репутацию отъявленного сумасброда и опаснейшего врага садовых гномов.

ЛОРД ГОТ

С того несчастного происшествия лорд Гот вбил себе в голову, что детей должно быть хорошо слышно, но не видно. И поэтому настаивал, чтобы Ада надевала огромные гроыхающие башмаки всякий раз, когда ей случалось отправляться в путь по проходам и переходам Грянул-Гром-Холла. Таким образом лорд Гот заблаговременно узнавал о её приближении и мог ускользнуть в свой кабинет, где его никто не смел беспокоить.

Немудрено, что встречались они не часто. Порою девочке делалось от этого грустно, но она понимала его чувства. Раз в неделю они пили чай в большой галерее, и Ада замечала, что стоило им встретиться глазами, её отец менялся в лице.

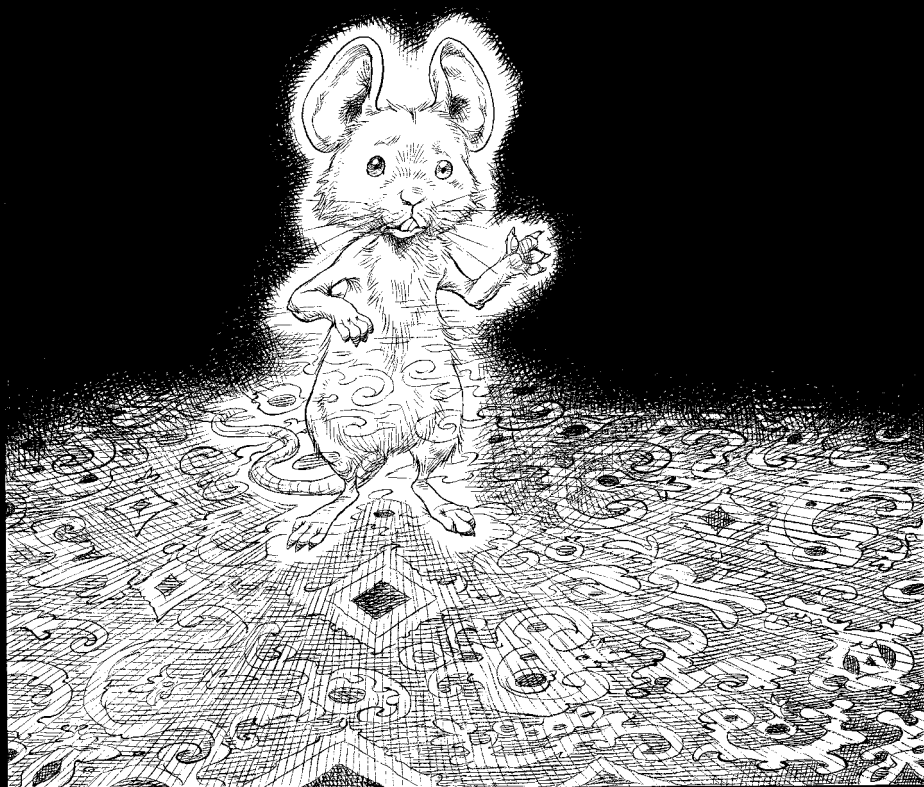

Вне всякого сомнения, она напоминала ему о жене, прекрасной канатоходке Парфенопе, и её ужасном конце. И неудивительно: зеленоглазая и чернокудрая Ада выглядела точь-в-точь как она (Ада знала об этом благодаря медальону с миниатюрой Парфенопы, доставшемуся ей по наследству).

— Кто здесь? — снова шепнула Ада, теперь уже погромче.

— Всего лишь я, — пропищал голосок из темноты.

Ада нашарила в темноте у кровати чёрные кожаные тапочки. В этих тапочках её мать ходила по канату. Они были ей немного великоваты, но чрезвычайно удобны, а главное — бесшумны. Ада надевала их, отправляясь исследовать Грянул-Гром-Холл.

Она обожала такие вылазки, особенно по ночам, когда все спали. Потому что, хотя Ада и прожила здесь всю жизнь, Грянул-Гром-Холл был столь велик, что внутри главного здания и служебных флигелей оставалось ещё много неизведанного.

Ада ступила на вытертый турецкий ковёр, сжимая в руках свечу. Прямо перед ней, на вытертой заплате в центре ковра, виднелась маленькая белёсая фигурка, прозрачная и переливающаяся.

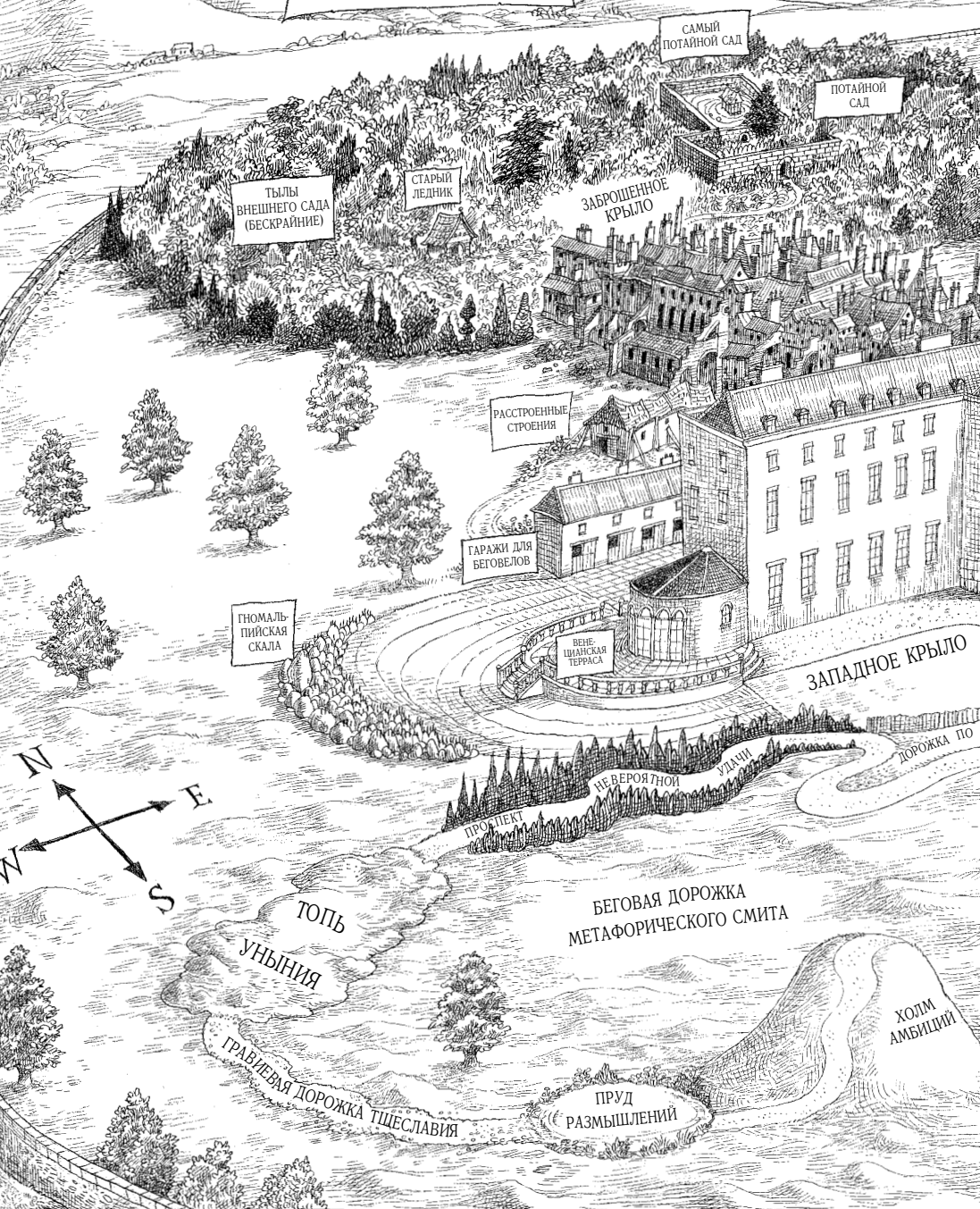
Адины глаза широко распахнулись.

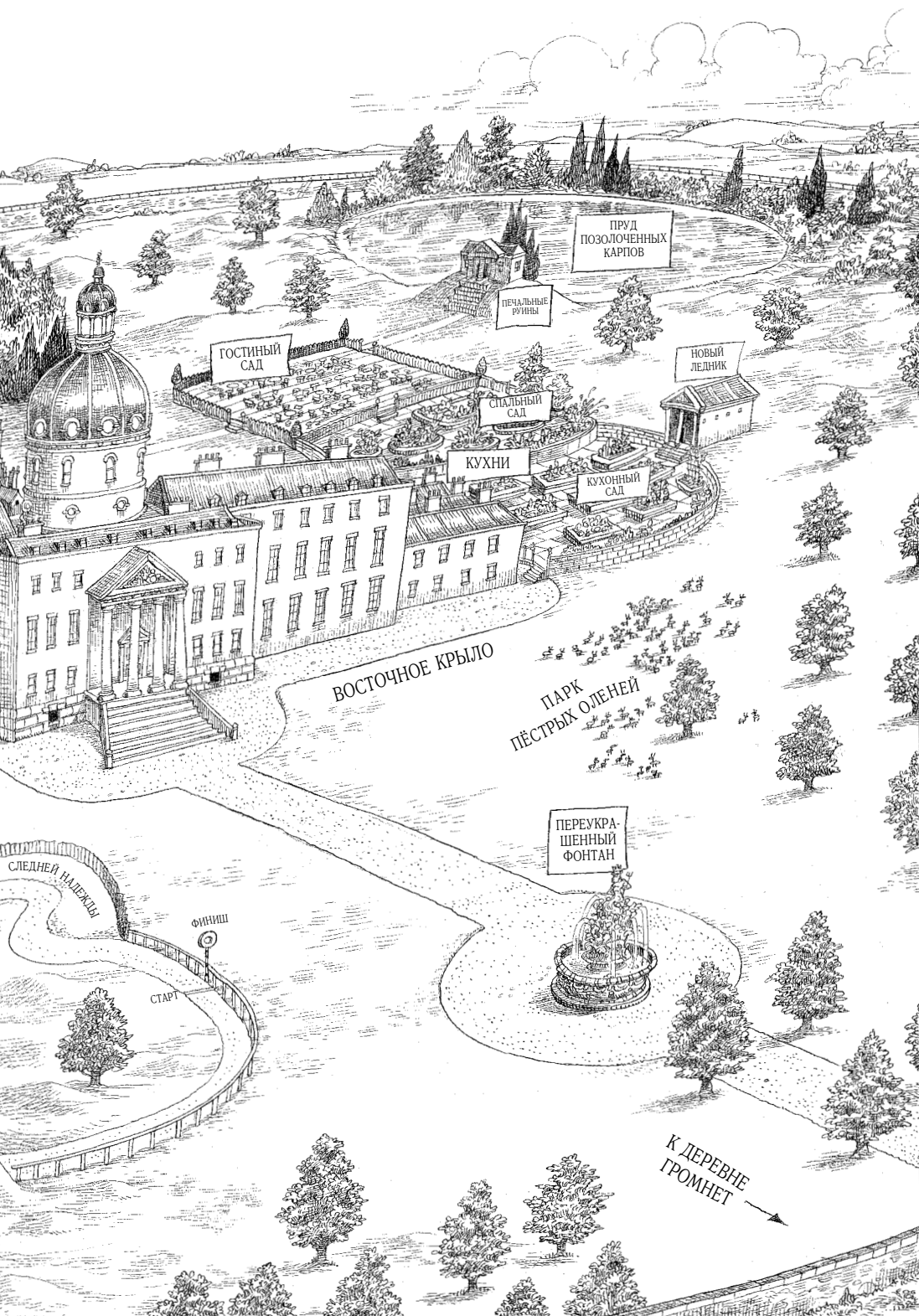
— Ты что, мышка? — воскликнула она.

Мышка немного померцала и испустила ещё один горестный вздох, завершившийся писком.

— Был когда-то мышкой, — ответила она, покачивая головой. — А теперь я призрак. Призрак мышки.

ГРЯНУЛ- ГРОМ-ХОЛЛ

ПРУД
ПОЗОЛОЧЕННЫХ
КАРПОВ

ПЕЧАЛЬНЫЕ
РУИНЫ

ГОСТИНЫЙ
САД

НОВЫЙ
ЛЕДНИК

СПАЛЬНЫЙ
САД

КУХНИ

КУХОННЫЙ
САД

ВОСТОЧНОЕ КРЫЛО

ПАРК
ПЁСТРЫХ ОЛЕНЕЙ

ПЕРЕУКРАШЕННЫЙ
ФОНТАН

СЛЕДНЕЙ НАДЕЖДЫ

ФИНИШ

СТАРТ

К ДЕРЕВНЕ
ГРОМНЕТ

Такое старое и большое поместье, как Грянул-Гром-Холл, не могло, разумеется, обойтись без пары-тройки призраков. В большой галерее лунными ночами изредка являлась Белая монашка, в малой галерее порою проплывал Чёрный монах, а по перилам парадной лестницы в первый вторник каждого месяца съезжал Бежевый викарий. Все они что-то бормотали, стонали или, в случае викария, выпускали высочайшие вопли, — но никто ничего толком не говорил. В отличие от этой мышки.

Ада уселась на турецкий ковёр по-турецки, поставив подсвечник рядом с собой.

— И давно ты стал призраком? — спросила она.

— Не думаю, — ответил призрак мышки. — Последнее, что я помню — как я крался по коридору в пыльной, заросшей паутиной части дома, где я раньше никогда не бывал.

В свете канделябра мышка переливалась.

— Я навещал землеройку в саду, а на обратном пути заблудился. У меня такая чудесная норка за плинтусом в кабинете твоего отца. Ну, то есть была норка...

Призрак остановился и ещё раз вздохнул. Потом сменил тему.

— Ты же его дочь, правильно? — сказал он, глядя снизу вверх на Аду. — Маленькая леди Гот. Та самая, что громыхает повсюду в огромных башмаках.

— Совершенно верно, — вежливо ответила Ада. — Меня зовут Ада. А вас как зовут?

— Зови меня Измаил. Так вот, я бежал по незнакомой части дома и вдруг учуял впереди прекраснейший аромат, струящийся по коридору. Я не мог устоять... я доверился моему трепещущему носу, и он привёл меня к этому сыру — жёлтому, с голубыми прожилками, и запахом... ах, этот запах носков конюха!

Измаил прикрыл глаза, вытянулся всем своим тельцем и затрепетал.

БЕЖЕВЫЙ
ВИКАРИЙ

